

САННА СЬЮ

16+

ПАРА ЕГО
ДЕМОНИЧЕСТВА

Санна Сью

Пара его демоничества

«Автор»

2020

Санна Сью

Пара его демоничества / Санна Сью — «Автор», 2020

Я не верила в существование демонов. Не могла представить, что один из них закинет меня в свой мир. Но так уж получилось, что теперь я работаю в кабаре параллельного мира, выполняю тайное задание Создателя, а высокомерный демон всё время приходит мне на выручку... И я точно знаю, ему нельзя доверять, он преследует свои цели, вот только как устоять перед его манящим взглядом?

© Санна Сью, 2020

© Автор, 2020

Содержание

Пролог	5
Глава 1	7
Глава 2	11
Глава 3	15
Глава 4	20
Глава 5	26
Глава 6	30
Конец ознакомительного фрагмента.	33

Санна Сью

Пара его демоничества

Пролог

Конферансье заливался соловьём на сцене, разогревая публику, а я никак не могла согреться и унять озноб, обмирая от ужаса за кулисами: «Куда я попала? Что делать? Как выбраться отсюда?»

Понятно, что сейчас выхода нет, и мне придётся выйти на сцену, причем прямо вот так, в чём есть, изобразить зажигательный танец. А потом бежать – бежать отсюда как можно дальше! Я это чётко знала! Ведь, судя по всему, я застряла во сне или перенеслась в другой мир... что звучит ещё более неправдоподобно, но, Фиона! Соберись! Тебе тридцать, и в детстве ты ходила на танцы! Выдай им по полной! Только так они не заподозрят тебя и выпустят из этого заведения!

– И-и-и! Встречайте! Неповторимая Адель с её волшебным танцем змеи!

Змеи? Серьёзно? Чёрт! А можно раздавленного червяка? Я три раза выдохнула и приготовилась к провалу.

Невидимый зал взорвался овациями, свет на сцене погас, и кто-то добрый пихнул меня в спину, когда зазвучала чарующая музыка. Ну, с Богом, Фиона! Я выплыла на подмости, прокручивая в голове танец вампириши из фильма «От заката до рассвета», и качнула бёдрами в такт музыке в первый раз. Два лиловых луча внезапно выхватили мою фигуру из мрака, и фривольный костюм, едва прикрывающий тело, засиял неземным светом. Я не поняла, как, но спустя минуту отдалась танцу полностью: погрузилась в него с головой, доверилась музыке и физически ощутила восторг зала! Мои бёдра крутили сложные восьмёрки, руки сплетались над головой в замысловатых движениях, а поясница сама собой прогибалась до мостика. Движения становились всё изящнее и сложнее, а зрители следили за ними, открыв рты. Погрузившись в свой волшебный танец, я все равно успевала ловить их восторженные взгляды. Кайф! А мне начал нравиться новый мир и новая жизнь! Кто такая Персифиона Степановна Донская, офисный планктон тридцати лет? Не знаю такую! Я Адель! Звезда кабаре, и вон тот знойный самец, что не сводит глаз со сцены, сейчас будет облизывать пальцы моих ног! Как Квентин Тарантино королеве ночи!

Я грациозно спрыгнула в зал, пробежалась между зрителями и взлетела к нему на стол. Царственно поднеся босую ногу к чувственным губам незнакомца, вдруг застыла от восторга, внезапно оказавшись под прицелом завораживающего неземной красотой взгляда фиолетовых глаз. Мужчина усмехнулся, щёлкнул пальцами и... противно зазвенел будильник. Я проснулась вся мокрая и, не только от пота.

Всё плыло как будто в дымке...

– Не бойся, дитя моё, – произнес демон таким глубоким, проникновенным голосом, что у меня все тоненькие волоски на теле встали дыбом, а волосы на голове зашевелились. Глаза наполнились слезами, а нижняя губа затряслась. Страшно поверить, но мне кажется, я поняла, кто именно возник передо мной. Иначе откуда этот благоговейный трепет?

– Создатель демонов? – он появился прямо посреди зала, и мне хотелось рухнуть на колени под аурой его величия, но я вцепилась в спинку дивана и кое-как удерживалась на трясущихся ногах. Хотя, может, и стоило пасть ниц?

– Молодец! Правильно! Я пришёл не просто так, дитя. У меня важная миссия, – продолжил он.

– Но чем же я могу вам помочь? Я ничего не знаю и не понимаю в вашем мире.

– Тебе нужно всего лишь выполнить мою просьбу, согласна?

– Говорите какую, я постараюсь помочь.

– Ты должна получить от каждого из Демоничеств личную вещь любым доступным способом и, собрав их все вместе, ровно через тридцать дней кинуть в вулкан на горе Сотворения.

– Но зачем? – попыталась я отказаться делать то, смысла чего не понимала.

– Наш мир должен пройти очередной виток развития. Демоничества понесли достаточное наказание, осознали и исправились, но за эти годы я понял, что, карая одних и защищая других, создал третьих, тех, что страдают без вины. Как только ты сделаешь то, о чем я прошу, ущербные станут цельными.

– Вы назначаете меня спасительницей сирых и убогих? – я округлила глаза в ужасе.

– Не назначаю, а прошу ею стать. У меня есть и другие задумки относительно того, как улучшить жизнь людей в своём мире, но для начала ты должна сделать то, о чём я тебя прошу.

– Похвальное стремление и прекрасно, если у вас всё получится! Но при чём здесь я? Почему вы не скажете об этом Демоничествам и не попросите их собраться вместе в этот важный день и кинуть по предмету в вулкан?

– Если бы всё было так просто, дитя моё! Если бы!

– Но в чём сложность, объясните?

– Для ритуала важны обязательные составляющие и условия, не буду говорить, какие именно, это дела Богов, а не людей, но, если ты сомневаешься, я дождусь другого подходящего человека, который решится пройти определение на целостность и окажется более сговорчивым. Конечно, могут уйти годы или столетия, но мне спешить некуда. Да и тебе... Если проверка покажет, что ты ущербная, что такое три месяца работ на благо мира демонов? Это миг...

– Погодите, вы намекаете, что я не цельная? – Что-то мне не нравился такой поворот, и я поспешила его прервать: – Я не отказываюсь! Я согласна!

– Ну и правильно, дитя! Не забудь, что нужно ровно через месяц кинуть в вулкан десять предметов!

– Я могу их просто попросить у Демоничеств?

– Можешь. Но не думаю, что они дадут. А впрочем, рискни.

Хотела задать ещё какие-то вопросы, которые постоянно возникали в голове, но не успела...

Прозвенел будильник.

Машинально протянула руку и хлопнула по одеялу: мой жених спал рядом и мирно посапывал. Вот кого точно не мучают кошмары.

А вот мне, весь последний месяц, почти каждую ночь снятся странные сны: то я танцую на сцене в кабаре и зовут меня Адель. То безумно красивый мужчина с фиолетовыми неземными глазами раздевает меня взглядом, а я опять танцую, но не на сцене, а на его столе. То я карабкаюсь на отвесную скалу и очень боюсь сорваться, или вот как сегодня... Какие-то демоничества... Что-то странное со мной происходит, а может это предсвадебные волнения?

Глава 1

– Фиона! – жених пригласил меня сегодня на романтический ужин в ресторан. – Мне нужно сказать тебе очень важную вещь!

Он выбрал небольшое заведение в центре Москвы с живой музыкой и уютной, тихой атмосферой. Мне здесь нравилось: очень милое место и обходительный персонал. Настроение вообще было приподнятым, я даже заказала шампанского по такому случаю.

– Ещё одну? – притворно изумилась я. – Я тебя внимательно слушаю.

На днях мой мужчина сообщил о повышении. Конечно же, я была за него безумно рада, и когда он позвал меня в ресторан со словами: «Нам нужно обсудить перемены в жизни», – искренне верила, что сегодня он собирается сделать предложение.

– Я очень тебе за всё благодарен, без тебя у меня бы ничего не получилось, – начал он разговор, в то время как я, вся нарядная, с новым маникюром, сделанным в ожидании обручального кольца, сидела напротив и в голове планировала свадьбу. – Твоя поддержка...

– Ой, ну брось, Коленька, к чему это всё? – перебила я поток дифирамбов. Тогда я ещё действительно не понимала и просто отмахнулась от похвалы. Не хотела принижать его достоинства.

– Не перебивай, пожалуйста, мне и так нелегко.

– Слушаю, слушаю, говори! – я всё ещё продолжала глупо улыбаться, прикидывая, какое платье мне пойдёт больше: цвета «шампань» или «слоновая кость»?

– Я встретил другую женщину, прости! Но ты замечательная, и я никогда не забуду всего, что ты для меня сделала! – грянули слова, как гром среди ясного неба, и я ухватила руками за скатерть. – Фиона, куда ты? Фио! Давай расстанемся по-хорошему!

Чего? Расстанемся по-хорошему после того, что я только что услышала? Свет померк перед глазами, как только я поняла, насколько жестоко ошибалась в этом мужчине! На трясущихся ногах я поднялась из-за стола, с грохотом опрокинув стул, задела бокал с минералкой, опрокинув на скатерть и, не видя ничего перед собой от слёз, практически на ощупь, ринулась прочь из ресторана, не обращая внимания на выкрики этого подобия мужчины.

Разве до него мне сейчас было? Мистический ужас пробежал холодком по спине, потому что, как только я осмыслила его слова, а на это ушли доли секунд, в голове пролетели все странные события, случившиеся в моей жизни за эти годы: и единственный поход к гадалке лет семь назад, и непонятные сны, которые начали преследовать меня примерно месяц назад, от которых я всё время отмахивалась. Неужели на мне действительно какое-то проклятье, или виноват злой рок?

Домой! Нужно срочно домой! Я выбежала на улицу, не обращая внимания на тех, кто пытался меня задержать, даже не забрав верхнюю одежду из гардероба, и, долетев до стоянки, запрыгнула в первое попавшееся такси. С трудом сглотнув комок, стоящий в горле, назвала водителю адрес и всю дорогу тряслась как в лихорадке, пытаюсь собрать мысли в кучу.

Ввалилась в квартиру, закрылась на все замки и, не зажигая света, уселась на пол прямо под дверь. Нет, не подумайте, что меня так сильно убило признание Коли, просто всё это, вот то, что сегодня произошло, я видела во сне. Буквально неделю назад. В мельчайших подробностях и дословно. Тогда я от неприятного видения отмахнулась, списав на волнение в ожидание предложения руки и сердца, и напрочь забыла, а сейчас вспомнила, и мне стало очень страшно. Мистики я всегда боялась до холодного пота, ведь то, что не поддавалось объяснению, было действительно пугающим.

Но бездействие было не свойственно моему характеру, ведь сидя у дверей проблем не решить, и, наверное, настала пора проанализировать все свои видения, собрать их в единое

целое и что-то предпринять. Возможно, обратиться к специалистам. Ведь у психиатров есть волшебные таблетки?

«Соберись, тряпка! Тебя зовут Персифиона Степановна Донская, и по жизни ты оптимист, хоть сейчас и находишься в глубокой заднице! Ты с детства привыкла преодолевать трудности!» – сказала я и усилием воли заставила себя подняться, включить свет и пойти в ванную, чтобы под душем смыть ту грязь, в которой пришлось сегодня извлекаться.

Да, я сильная, я справлюсь, я это делала не раз. Ну а как ещё прикажете выживать с таким именем ребёнку в детском саду и школе? Что остаётся делать, кроме как стать оптимистом? Вот только даже у самых отъявленных из них случаются чёрные полосы, когда люди впадают в панику, и им кажется, что выхода нет, что впереди только беспросветная бездна. Но, как известно: самая тёмная ночь наступает перед рассветом. Не стоит этого забывать и опускать руки. Нужно искать выход – и он обязательно найдётся.

Надо ли говорить, что ночь я провела почти без сна, пытаюсь понять, когда именно в моей жизни всё пошло не так? Может, с самого рождения, когда я получила своё имя? Да не-е-ет! Оно кажется странным почти всем, но ничего загадочного в нём нет, просто мои родители – любители древнегреческой мифологии, назвали меня так в честь Персефоны, жены Бога Аида, повелителя подземного царства, но в ЗАГСе сделали ошибку при регистрации, и я стала Персифионой, или просто Фионой для близких. Если бы меня избрали депутатом, я бы выдвинула на обсуждение законопроект, запрещающий родителям так изгаляться над именами детей, и уверена, что нашла бы поддержку у народа, но нет, дело точно не в нём. Этот мелкий казус был всего лишь бонусом в череде моих неприятностей, началось всё немного позже.

С главной проблемой своей жизни я впервые познакомилась лет так через пятнадцать после рождения. В ту прекрасную пору, когда у подростков наступает возраст первой любви и прыщей, мои подруги начали встречаться с парнями и бегать на свидания, а вот меня представители противоположного пола почему-то обходили стороной, и это было обидно.

И ладно бы я была страшенькой, прыщавой или угловатой – нет! Бог наградил меня привлекательной внешностью и фигурой, да и характером не обделил, но почему-то парни от меня шарахались, как от прокажённой.

– Ерунда, дочь! – говорила, пытаюсь в то время утешить мама. – Они просто боятся к тебе, такой красивой, подойти! Вот подрастут, заматереют, наберутся смелости, тогда увидишь! Отбоя от женихов не будет!

И я ей верила, а как не верить маме в пятнадцать? Но годы шли, а ничего не менялось: подруги крутили романы, выходили замуж, а я оставалась одна. Когда мне стукнуло двадцать три, начала волноваться даже мама и не придумала ничего лучшего, как отвести меня к «бабке», как раз той самой, о которой я сегодня вспомнила в ресторане.

– Не «парная» она здесь! – заявила нам «бабка» лет тридцати от роду, только взглянув на мою руку. – Надо узнать оригинал или реплика и с двойником местами поменяться, тогда встретит пару.

Вообще-то я пару раз смотрела «битву экстрасенсов», и её участники как-то понятнее изъяснялись.

– Какая ещё «реплика»? – я в это всё не слишком верила, и чушь, которую несла девица за деньги, воспринимать не собиралась. Поддалась на мамины уговоры и приехала в подмосковную глушь только для её спокойствия.

– Не мне тебе рассказывать, деточка. Всему своё время. Терпи, горемычная...

– Так, мам, пойдём отсюда! – Тысячу рублей, оставленную при входе на комод, было нестерпимо жаль! Лучше бы я родительнице валерьянки на них закупила для успокоения, а не вот это вот оплатила.

Только сейчас я заподозрила, что в словах гадалки был какой-то смысл, а тогда тащила к автомобилю причитающую мать подальше от шарлатанки, твёрдо решив, что больше кормить

аферистов не стану! На уговоры пойти к другому «специалисту» я не поддавалась с тех пор ни разу! Тем более что вскоре, закончив институт, устроилась менеджером отдела продаж в крупную фирму, где познакомилась с прекрасным, как мне тогда казалось, парнем, и у нас завязались отношения.

– Видишь, мам, всё это бред! Николай – прекрасный человек! – говорила я, в очередной раз убеждая маму выбросить слова той гадалки из головы. Почему-то они произвели на неё сильное впечатление, и она частенько их вспоминала.

– Он младше тебя на три года, приехал из деревни и не имеет ни прописки, ни образования!

В то время мы с Николаем только начали встречаться, вместе не жили, и я ещё пыталась сделать так, чтоб родители его приняли.

– Ну и что? Он очень хороший, заботливый и трудолюбивый! Стремится к достижению поставленных целей, и я с радостью ему помогу! Почему бы и нет, если мне это по силам?

Коля числился у нас на фирме курьером, а вечерами подрабатывал официантом в ресторане. Очень хотел заработать денег на учёбу и зацепиться в столице. А мне нравился его напор и целеустремлённость.

Наши отношения развивались плавно. Без драм и страстей, и примерно через полгода после первого поцелуя мы поселились в оставленной мне бабушкой квартире, где и прожили пять последних лет мирно и правильно. За это время Коля окончил институт и буквально на прошлой неделе совершил огромный скачок в карьере, заняв место помощника отдела закупок, ну а я до сих пор оставалась рядовым менеджером. Всё-таки его учёба отнимала у меня много времени: курсовые, рефераты... Когда ему? Он же на двух работах работал, я помогала как могла.

«Интересно, он и вещи уже забрал?» – эта мысль посетила меня внезапно, прервав воспоминания. Я поднялась с кровати, подошла к шкафу-купе и раздвинула створки. Да, забрал...

Прошлась по квартире, включая везде свет: его окончательный уход из моей жизни был очевиден. А я так сразу и не заметила, что с журнального столика в большой комнате исчез ноутбук, с вешалки в прихожей – верхняя одежда, а с полочки в ванной – флакончики его мужских парфюмов. Он даже свою кружку забрал!

Видимо, когда я ушла в салон красоты навести марафет перед ужином, проводив меня и чмокнув на прощанье в щёку, он хладнокровно очистил квартиру от своих вещей. Даже самостоятельно треклятую кружку помыл! Я помню, что когда уходила, она стояла в раковине грязная...

Никогда не подозревала, что он такой жестокий. Да, между нами не было безумной любви и бури страсти, но за что? Неужели нельзя было всё сказать дома, без этого похода в ресторан? Зачем было давать ложную надежду?

Наконец, тот комок слёз, что стоял в горле с вечера, прорвался наружу рыданиями. Рухнув лицом в подушку, я выла в голос, оплакивая свою судьбу, и била кулаками по матрасу. Давно я так не рыдала! Не знаю, сколько это длилось, но, видимо, вычерпав силы, я провалилась в забытье, и мне опять пригрезилось странное: кабаре в другом мире, я на сцене, восторженные зрители, потрясающие фиолетовые глаза...

Заставил меня очнуться звонок будильника.

Какой только бред не приснится в стрессе? Какая ещё Адель-ганцовщица? Какие мужчины, раздевающие меня взглядами? Проснулась вся мокрая от пота и с несвойственным мне томлением в низу живота. Очень долго меня не посещали подобные сновидения, с чего это пригрезилось именно сегодня? Но размышлять и удивляться было некогда! Тут в мои-то глаза будто песка насыпали: еле продрала! Когда о чужих, фиолетовых, думать? Хочешь не хочешь, надо идти на работу.

Кряхтя, как старушка, я поднялась с постели и поплелась в ванную приводить себя в божеский вид.

Глава 2

Несмотря на все мои манипуляции, на работу я явилась помятой. И сразу, как только вошла в свой опен-спейс, столкнулась со шквалом сочувствующих и понимающих взглядов коллег. Они не смотрели мне в глаза, нет! Напротив, демонстративно шуршали бумажками, как только я пыталась поймать хоть один взгляд, но чувствовала спинным мозгом, как меня купают в жалости!

Что происходит, выяснилось буквально к обеду, когда Лена, соседка по столам, не выдержав, подошла и позвала в кафе на перекус. Естественно, я согласилась, ведь мне было интересно, с чего сегодня в офисе царит такая атмосфера?

– Не расстраивайся так, дерьмо этот Коля, а не мужик, – буквально ошарашила она заявлением, как только мы расположились с подносами за свободным столиком. – Он давно уже тебе рога наставлял. Все, кроме тебя, об этом знали, но глаза открыть не решались. Ещё неизвестно, кому повезло: тебе или ей!

Вон оно что! Значит, весь офис в курсе моей личной драмы. Ужасно! Просто омерзительно! Опять захотелось помыться.

– И кто она? – выдавила я из себя.

– А ты не знаешь? Он даже этого тебе не сказал?! Вот же Дон Ган!

Согласна! Натуральный! Штопаный!

«Другой» женщиной оказалась начальница отдела закупок, Тамара Вагановна, разведёнка сорока двух лет, имеющая не двушку на предпоследней станции одной из веток метро, а трёшку ближе к центру. Было ли мне обидно? Безумно! Хотела ли я вернуть Колю? Нет!

А ещё после обеда я поняла, что не хочу ловить на себе все эти сочувствующие и понимающие взгляды, а потом скидываться счастливой паре на будущую свадьбу, и вообще! Почему-то я вдруг поняла: больше не хочу быть офисным планктоном! Ни в этой фирме, ни в любой другой. Не хотелось мне сидеть в огромном офисе за маленьким столом среди толпы. Не хотелось заниматься скучной работой! Мне внезапно возжелалось перемен и чего-то кардинально нового!

Поэтому в конце дня я пошла в отдел кадров и написала заявление на увольнение. Благо у меня скопились дни отпуска, и я смогла безвозвратно покинуть ненавистное мне место прямо в тот же день.

Когда я складывала в коробку немногочисленные личные вещи, коллеги смотрели на меня понимающе и отговаривать от увольнения не пытались. Подозреваю, что многие из них мечтали сделать то же самое, но... кредиты, ипотека и прочие насущные проблемы останавливали их от этого шага. И я бы не решилась, если бы не волшебный пинок судьбы.

Коробку с вещами я отправила домой курьерской службой и на улицу вышла налегке. Захотелось пройтись пешком и проветриться: шла, сама не знаю куда, и спустя десять минут прогулки, во время которой мысли перескакивали с одной на другую, мне вдруг вспомнился сон про кабаре. А вместе с этим нахлынуло такое сильное желание танцевать, что ноги непроизвольно понесли к Дворцу Культуры, в котором я занималась хореографией, пока училась в школе.

Давно не была в этом районе, но тут как будто замерло время: та же аллея между рядами досок почёта, те же громадные двери, ведущие в фойе с хрустальной люстрой... Поднялась по ступенькам и потянула латунную ручку на себя, поддаваясь непреодолимому желанию немедленно оказаться внутри, чтобы почувствовать эту стабильность всеми фибрами души.

– Фиона! Детка! – кажется, Раиса Дмитриевна, вахтёр бессмертна и обладает памятью киборга. – Как же давно тебя не было! Очень рада, очень! Проходи скорее! У нас тут столько нового!

Радость её звучала неестественно наигранной. Вот не верю я, что человек может испытывать столько счастья, увидев одну из множества учениц, прошедших через этот рассадник культуры, спустя тринадцать лет разлуки.

– Правда? – это я из вежливости сказала. – А что у вас стряслось нового?

– У нас поменялся директор, и теперь тут такое происходит!

– Какое? – нет бы мне ещё тогда насторожиться. Ведь добрая Раиса Дмитриевна предупреждала как могла, а вовсе не зазывала. Но это я поняла гораздо позже.

– Чудесное, Фионочка, чудесное! Но теперь уж проходи, раз пришла. Назад ходу нет.

– Спасибо за тёплый приём! С радостью пройду.

Отдала Раисе Дмитриевне куртку и лёгкой бабочкой взлетела на второй этаж: ноги опять сами меня понесли к танцевальному классу. Из-за закрытых дверей слышался голос педагога отсчитывающий «и-раз, и-два, повернулись, с другой ноги» под аккомпанемент фортепиано. Понятно, идёт занятие. Я подкралась к двери и приоткрыла её, заглядывая в щёлочку, и на меня нахлынула такая ностальгия по детству, по беззаботному времени, по свободе, что я решила: а что если мне устроиться на работу сюда?

Плевать на диплом, плевать на зарплату! Хочу работать в творческом коллективе! Хотя уборщицей, но здесь! Сама атмосфера Дворца Культуры наполнила моё сердце радостью и надеждой. На дальний план отошли все горести последних дней, их сменил какой-то нездоровый подъём и энтузиазм! Хотелось творить безумства!

Может, работая здесь, я даже смогу по вечерам, когда никого не будет, встать к станку и вспомнить старые добрые времена? Ух! Хочу!

Не откладывая решение в долгий ящик, я стремительно ринулась на третий этаж, в администрацию, чтоб узнать в отделе кадров о вакансиях. В тот момент меня совершенно не удивил такой порыв. Я считала его единственно верным, и вопрос «что на меня нашло?» даже мимо-лётно не посетил голову.

Постучала в дверь с нужной табличкой и, не дожидаясь ответа, сразу её толкнула, решительно входя в кабинет.

Комната утопала в зелени буйно раскинувших листья из множества кадок и горшков растений, а среди них за массивным столом восседала крупная дама лет пятидесяти с очень запоминающейся внешностью: замысловатая высокая причёска, яркий макияж, блестящее платье... В мою юность она тут точно не работала! Её я бы забыть не смогла при всём желании. Было в ней что-то такое хищное и опасное, что по спине пробежал холодок, но отступить я в тот момент даже не думала.

– Здравствуйте, я бы хотела узнать о вакансиях. Нет ли у вас свободных?

– Эксклюзив, оригинал или реплика? – не ответив на приветствие, резко спросила дама, окинув меня цепким взглядом.

Она о сумке? Или о чём?

– Всё куплено на распродаже в «ЦУМ-дисконт», – на всякий случай отчиталась я.

– Понятно, – неприятно усмехнулась дама. – Не наша и неопределённая.

– В смысле «не наша»? Я коренная москвичка! И что значит...

– Не берите в голову, милочка, проходите, присаживайтесь, рассказывайте: как зовут, что умеете делать? – перебила мои возмущения кадровичка.

Я тут же опустилась на стул, представилась и выложила перед грозной дамой документы, как будто явившийся с повинной преступник. И такая реакция меня саму слегка насторожила.

Внимательно их изучив, дамочка неожиданно перегнулась через стол и с несвойственной для такой комплекции стремительностью схватила меня за руку, уставившись на поднесённую к глазам ладонь. Ну точь-в-точь как та гадалка. По спине пробежался холодок, и непонятная эйфория начала выветриваться. Работать в этом странном месте хотелось уже не так сильно, как десять минут назад. А вернее, захотелось отсюда сбежать, теряя туфли.

– Вы знаете, я, пожалуй, пойду. Нет мест, так нет. Извините за беспокойство, – я попыталась подняться и высвободить руку из хватки пугающей сотрудницы Дворца Культуры.

– А меня зовут Афродетта, можно без отчества, – совершенно другим, елейным голосом ни с того ни с сего проворковала она, заглядывая мне в глаза, – ну куда же вы так сразу? Давайте попьем чая, кофе, сока? Или, может, чего покрепче? – она мне заговорщицки подмигнула. – А? Как вы смотрите на «покрепче»?

– Не стоит. Кофе, если можно, – зачем-то попросила я, хоть и не пила его во второй половине дня лет с двадцати пяти.

– Чудесно, чудесно! – Афродетта подскочила со стула и метнулась в угол кабинета к кофемашине. – Фионочка, вам же латте без сахара, я правильно угадала?

– Правильно! – опять безропотно согласилась я, хоть и пила по утрам всегда чисто чёрный.

– Вот и чудненько! – видимо, это было любимое слово работников Дома Культуры. Раиса Дмитриевна тоже его не единожды употребила.

Непонятно с чего восплавшая гостеприимством кадровичка вернулась к столу с двумя чашками, поставила одну из них передо мной, а вторую залпом опрокинула в себя. Не чокаюсь! Как рюмку водки! Кипяток! Я видела, как над напитком поднимался пар, пока тот ещё оставался в чашке! Да что за чертовщина тут происходит?

– Спасибо за всё, Афродетта, но, пожалуй, я передумала у вас работать. Наверное, это был внезапный порыв. Только что я поняла: нельзя забывать о дипломе! Пойду-ка я посмотрю вакансии менеджера в интернете!

Отсюда надо смываться. Что-то не по себе мне становилось.

– Вот и чудненько, чудесно просто! Правильное решение! Попьем кофейку да пойдём! Мне тоже уже домой пора! Засиделась тут с тобой, Фионочка, – перешла на «ты» эта настойчивая мадам. – Давай хлебнём на дорожку и разойдёмся.

И я подумала, что лучше её не провоцировать: надо сделать, как она просит, и отхлебнула крохотный глоток кофе из своей чашки. М-м-м. Как вкусно! Почему я раньше не пила латте? Чудесный, чудненький напиток! Он станет моим любимым! Мысли закрутились хороводом.

Очнулась я, непрерывно болтающей, подписывая какие-то бумаги...

– Ну вот так и оказалось, что он все годы окучивал меня, чтоб закрепить в Москве, пока не найдёт более удобный вариант, – глупо хихикнула я, ставя точку в своем рассказе и заодно после подписи.

– Ну и не жалей! Знаешь, какая жизнь у тебя теперь начнется! У-у-у! Мечта, а не жизнь! Завтра прилетит директор, посмотрит на тебя и заверит договор печатью. А сейчас мы с тобой закончим дело и поедем домой баиньки, только вот на-ка, сожми эту штучку в кулаке и поддержи руку над своей подписью.

Я, как послушная девочка, безропотно взяла гладкий шарик из рук кадровички и сделала всё, что она велела. В ладонь что-то резко кольнуло, и на бумагу капнула капля моей крови.

– Ай, Афра, это что было? – пьяно возмутилась я.

– Ну-ка, дай-ка гляну? – она подхватила договор и быстро убрала его в ящик стола, закрыв тот на ключ. – Ой, да ничего страшного, Фи! Треснул камешек, порезал немного. Вот уже ранка и затянулась. Идём на выход? Подняться сможешь?

– Идём, – опять без всяких возражений согласилась я, глупо хихикая и с трудом поднимаясь на ноги.

– Хм, эго тебя, не рассчитала немного... Я посажу тебя в такси, – бормотала она, помогая мне спускаться по лестнице.

– Хорошо! – радовалась я непонятно чему.

– Завтра жду тебя в пять вечера здесь же. Не опаздывай! Шеф не любит опозданий!

– Я никогда не опаздываю!

Мы тепло распрощались у дверей вызванного автомобиля, и всю недолгую дорогу я дремала на его заднем сиденье.

На автопилоте вышла у подъезда, также поднялась в лифте на свой этаж, и только когда походила к квартире, туман в голове начал рассеиваться, а в груди поселилась смутная тревога, к тому же появилось чувство, что всё произошедшее было каким-то неправильным.

Но долго я эту мысль мусолить не могла: нестерпимо хотелось спать, и я завалилась на кровать, скинув одежду прямо на пол. «Со мной происходит что-то странное, и нужно обязательно собраться и понять, что именно! Завтра ещё раз внимательно перечитаю трудовой договор и, если вдруг найду в бумагах подвох, сразу же откажусь там работать! Никто меня не заставит! Если что – обращусь в суд!» – это было последним, что промелькнуло в голове, перед тем, как я уснула.

Но, несмотря на усталость, спала я беспокойно: всё-таки случившиеся, видимо, негативно сказались на душевном здоровье, и мне опять снились эти сны про неизвестную Адель и другой мир.

«Ада, Ада, прячься, скоро твоя жизнь изменится, и ничего уже нельзя будет вернуть!» – шептали со всех сторон голоса, обращаясь к этой неведомой Адель, а тревожно почему-то становилось мне.

Глава 3

Как ни странно, утром я проснулась довольно рано, полная сил и бодрости, даже без звонка будильника. Хотя зачем он мне нужен? Мне теперь на работу не надо вставать ни свет ни заря. Потянулась сладко-сладко и поплыла в ванную.

События вчерашнего вечера при свете утреннего солнца не казались мистическими и пугающими, каждому из них мгновенно находились объяснения. Скорее всего, Афродета, просто добавила в кофе капельку крепкого алкоголя: женщина увидела, что у меня стресс, и решила помочь! Она же не знала, что у меня всегда такая реакция на напитки, в которых выше десяти градусов.

Времени до похода во Дворец на встречу с директором было полно, настроение – прекрасное, почему-то расставание с женихом не стало для меня ударом, наоборот, сегодня оно виделось великим благом: я почувствовала себя освобождённой от многолетних оков. Странно, ещё несколько дней назад я мечтала о свадьбе и выбирала имена детям, а сегодня решила навести порядок в квартире, чтоб в моём жилище не осталось даже Колиного духа.

Напевая популярный мотив, я генералила квартиру, скидывая в мусорный мешок попадающиеся в процессе забытые вещи бывшего: то одинокий носок, завалившийся за кресло, то флэшку, потерянную год назад и найденную под батареей за компьютерным столом, то футболку, затесавшуюся между стопками постельного белья.

Возвращать я их не собиралась. Вот ещё! Ни видеть, ни вспоминать не хочу эту мерзкую рожу! Хватит того, что придётся родителям сообщать, что мы расстались – то ещё испытание.

Разогнула спину только после полудня и, удовлетворившись сиянием чистой квартиры, подхватила мешок с вещами, чтоб вынести его на мусорку и распрощаться навеки. Кинув хлам рядом с контейнером – подожгла и долго смотрела на пламя, искренне наслаждаясь процессом гибели в огне моего прошлого! Так хорошо на душе у меня не было давно: как будто языки пламени слизывали всё плохое и согревали душу обещанием начала новой жизни.

Я вернулась домой с необычайной лёгкостью и собиралась на новую работу с особой тщательностью: макияж, причёска, нарядное платье, туфли на каблуке, – мне очень хотелось произвести на будущего босса хорошее впечатление.

По дороге во Дворец Культуры бесконечно прокручивала в голове его возможные вопросы и свои на них ответы.

Я плохо помнила детали вчерашнего вечера, но в голове всплывали вполне стандартные пункты договора, который был подписан в отделе кадров. Принимали меня на работу менеджером по культуре, что бы это ни значило, а остальное всё по ТК: белая зарплата на карту, отпуск, больничный и оплачиваемые по двойному тарифу командировки. Вот! Стоп! Командировки! Я согласилась на командировки? Так вот что меня вчера так тревожило? Но ведь это прекрасно! Буду летать по всей стране, да ещё и за чужие деньги! Я даже рассмеялась от счастья! Вот ведь дурочка! Надумала себе вчера бог есть что, чуть не упустила свой шанс!

Во Дворец входила, оставив дурные мысли за дверями, отдала куртку Раисе Дмитриевне, непонятно с чего качающей головой, и направилась сразу на третий этаж к Афродетте, которая встретила меня как родную, стоило лишь переступить порог её зелёной комнаты.

– Фионочка, душка! Как я рада, что ты пришла! Директор уже на месте, ждёт тебя! Договор прочёл, очень доволен, – щебетала она, ведя меня за руку к кабинету босса, – ты уж не подведи меня, милая, не перечь ему.

– В каком смысле? – беспрекословной куклой я никогда не была и становиться не собиралась. – Разве в договоре есть пункты, которые мне не понравятся?

– Нет, что ты? Там всё законно, просто постарайся с ним во всём соглашаться: мужчина он у нас властный и не любит, когда с ним спорят. Уж не подставь меня, голубушка, я за тебя поручилась, как за себя!

– А, ну тут можно не волноваться: я человек неконфликтный.

– Ну и чудненько. Чудесно просто.

– Ага! – только и успела поддакнуть, когда моя спутница вталкивала меня в кабинет начальства.

Сама она осталась за его дверями, но пнула меня в спину весьма ощутимо! Я пролетела по инерции на самую середину огромного кабинета и только там смогла оглядеться.

Босс стоял у окна, и льющийся оттуда свет очерчивал его фигуру, заставив меня, как и, наверное, любую половозрелую девушку, которая увидела бы эту картину, сглотнуть слюну. Высокий, широкоплечий, с аппетитной подтянутой пятой точкой мужчина на мой приход реагировать не спешил: эдакое застывшее изваяние, которое явилось в мир, чтоб радовать людской взор, не обращая внимания на мелкие пылинки, вроде соискательниц на место менеджера.

– Кхм-кхм, – обозначила я своё присутствие. – Здравствуйте. Я Персифиона Донская, пришла на собеседование.

Вот только сейчас до меня дошло, что я не имею понятия, как зовут босса и как к нему обратиться.

Мужчина медленно, даже вальяжно повернулся, и я обмерла от его нереальной красоты: платиновые кудри обрамляли скульптурное лицо с высокими скулами, точёным носом и чувственным изгибом пухлых губ, а прозрачно-серые глаза искрились холодным интересом.

– Здравствуйте, Персифиона. Проходите. Присаживайтесь, – махнул он приглашающим жестом в сторону дивана приютившегося слева от письменного стола.

Устроившись там, куда указали, я натянула юбку на колени и с вежливой улыбкой посмотрела на босса.

Шеф обогнул стол и зачем-то сел рядом, касаясь своей ногой моей. Стало как-то неловко: к чему такие тесные контакты? Я попыталась отодвинуться, но упёрлась в подлокотник. И чувство неловкости возросло. Захотелось поскорее закончить встречу: несмотря на всю неземную красоту босса, мне не хотелось ощущать между нами эту двусмысленность и тереться ногами.

– Простите. Не знаю, как к вам обращаться? – я вжалась в подлокотник дивана ещё сильнее.

– Просто по имени. Называй меня Себегрех, – проникновенно сказал он, пододвигаясь ближе, и взял мою руку в свою. Я попыталась вырваться, но он не позволил! Вместо этого вложил в мою раскрытую ладонь упаковку презервативов размера XXXL и выжидательно уставился в глаза. Намёк был более чем прозрачный.

Я аж задохнулась от возмущения! Так вот что имела в виду Афродетта! Не перечить, значит? Да сейчас! Я с силой кинула ему блестящие фантики в лицо и подскочила с дивана!

– Да как вы смеете? Что вы себе позволяете?

Босс как будто именно такой реакции от меня и ожидал: похлопал в ладоши, глядя на мою истерику, и поднял уголки губ в улыбке. При этом его холодные глаза не веселились. Это проверка, что ли?

– Сколько экспрессии! Bravo, пожалуй, Афродетта права, ты то, что нужно! – холодно похвалил он меня и внезапно выдал перл: – Раздевайся.

Ненормальный какой-то! На что он рассчитывал, когда продолжил свои грубые домогательства после моего однозначного отказа? Не на ту напал!

– Размечтался! Я напишу на ваше заведение заявление в инспекцию по защите труда! – Я отскочила от дивана ещё дальше и метнулась к дверям.

Прекрасное настроение сгнуло, а Дворец Культуры перестал манить своей волшебной обстановкой. Внезапно я увидела и потрескавшуюся на потолке кабинета босса лепнину, и

мелкие трещины на стенах, и перегоревшую в хрустальной люстре лампочку... Да и бог с ними! Мне просто хотелось оказаться подальше от этого места и его обитателей!

Даже если это такая проверка – мне она не понравилась. Да ну их нафиг! Не потерплю такого к себе отношения! Проживу без Дворца Культуры ещё лет сто! Рвать когти отсюда надо незамедлительно! И я рвала...

До дверей оставался какой-то несчастный метр, только протяни руку и толкни! Когда внезапно между нами возник босс со странным именем Себегрех и заблокировал выход спиной.

– Не так быстро, лакомство! Не хочешь делиться по-хорошему – будешь по-плохому.

На этих словах он открыл дверь, которая вроде бы раньше вела в приёмную, и выкинул меня за порог. Вот только никакой приёмной снаружи не оказалось. Визжа от страха, я полетела в тёмную трубу и за несколько секунд, за которые чуть не умерла от разрыва сердца, преодолела огромный путь. Выпала я из этого скоростного тоннеля на заднем крыльце Дворца Культуры. Как ему удалось это сделать? Только и успела подумать я, как открылась дверь и ко мне подлетела какая-то карлица.

– Адель! Ну что ж такое?! – запричитала она. – Я всё понимаю, вызвали в выходной, но неужели ты не могла собраться быстрее?! Шевели уже булками в сторону сцены, чего расслабься? Скоро твой выход, а в зале его второе Демоничество! Думаешь, я зря тебя вызвала?

На этих словах мелкая тётка сделала большие глаза, и только тогда я додумалась оглядеться по сторонам.

«Нет. Это не задний двор моего Дома Культуры», – пришла к неутешительному выводу я, внимательно изучив окружающую обстановку.

Это было совершенно другое место: чуждое, диковинное, странное, а, что самое главное, я не Адель!

Щипать себя за руку смысла не было, потому что боль от приземления на задницу ощущалась вполне отчетливо. Очень хотелось закрыть глаза, потом открыть и понять, что это галлюцинация, но, проделав это три раза, я поняла, что не прокатит. Я всё так же сидела на крыльце перед маленькой нарядной женщиной и постепенно осознала: она не карлица, она гнома, и я явно попала в крупнейшую переделку.

– Прости, посколькунулась, – выдавила я, решив не вызвать подозрений, пока не пойму, что происходит.

– Неудивительно, ты всегда такая! А сказать «прости, Куруша» тебе словно в туалет сходить – ничего не стоит! Миллион раз слышала. Давай-ка живее в гримёрку перебирайся. Выглядишь отвратительно! Что за причёска? Что за макияж? Ты на себя не похожа, Ада, вы сегодня собирались с шестым Демоничеством в ретро играть, что ли?

Боже, дай мне сил не закатить истерику! Инстинкт самосохранения подсказывал молчать и прикидываться Аделью, а нервы грозили взорваться криком и слезами. Я ничего не поняла из набора слов, произнесённых Курушей.

– Типа того, – промямлила я.

– Бестолковая ты! Я понимаю, что спать с Демоничеством выгодно, но с шестым? Ты же знаешь, какие ему нужны эмоции. Зачем он тебе, ведь ты неопределённая?

– М-м-м, – поддержала беседу я, потому что не представляла, о чём толкует эта женщина. У меня вообще складывалось впечатление, что мы говорим на разных языках.

Она впустила меня внутрь здания, провела по служебным коридорам и втолкнула в огромную комнату, заполненную разношерстной публикой. Девушки, голые и полуодетые, хаотично металась по помещению. Другие, одетые, особи разных полов пытались их поймать, нацепить какую-нибудь вещь или махнуть кисточкой по лицу. В помещении стоял гвалт и суматоха, но при этом все друг друга видели, слышали и понимали. Это я осознала, когда спу-

стя минуту разглядела, что у действий каждого находящегося внутри комнаты человека есть определённая цель.

– Кофиль, скорее! – завопила моя провожатая. – Адель не в форме, а у неё скоро выход!

Я не знаю, что такое кофиль: имя или кодовое слово, – но на меня налетела толпа и принялась преображать. Кто-то срывал одежду, кто-то надевал новую, кто-то занимался лицом, а кто-то причёской. В итоге спустя минут пятнадцать я шла по коридорам в сопровождении той же гномы полностью изменённой. Грудь прикрывал расшитый камнями лиф, сокровенное – крохотные трусики, а бёдра до середины – прозрачная тряпочка с монистами. На руках и ногах гремели браслеты. Волосы оставили распущенными и завили крупными локонами, а про лицо ничего сказать не могу: я его не видела, не успела, но подозреваю, что в зеркале меня бы ждало море потрясений.

Мы приближались к кулисам и, чем меньше до них оставалось, тем страшнее мне становилось. Вот уже я начала разбирать звуки, доносящиеся с другой стороны штор... Там гудела публика и шло представление! Ужасно! Почему я продолжаю идти, почему не впала ещё в ступор?

Конферансье заливался соловьём на сцене, разогревая публику, а я никак не могла согреться и унять озноб, обмирая от ужаса: «Куда я попала? Что делать? Как выбраться отсюда? Должен же быть выход!»

Понятно, что сейчас я его не вижу, и мне придётся выйти на сцену прямо вот так, в чём есть, изобразить зажигательный танец. А потом бежать! Бежать отсюда как можно дальше! Я чётко знала, что здесь оставаться опасно! Ведь, судя по всему, я застряла во сне или перенеслась в другой мир... что звучит ещё более неправдоподобно, но, Фиона! Соберись! Тебе тридцать, и в детстве ты ходила на танцы! Выдай им по полной! Только так они не заподозрят тебя и выпустят из этого заведения с миром! А на улице уже будешь думать, что делать дальше!

– И-и-и! Встречайте! Неповторимая Адель с её волшебным танцем змеи! – раздалось со сцены.

Змеи? Серьёзно? Чёрт! А можно раздавленного червяка? Я три раза выдохнула и приготовилась к провалу.

Невидимый зал взорвался овациями, свет на сцене погас и кто-то добрый, вероятно, гнома, пихнул меня в спину, когда зазвучала чарующая музыка. Ну, с Богом, Фиона! Я выплыла на сцену, прокручивая в голове танец вампирши из фильма «От заката до рассвета», и качнула бёдрами в такт музыке в первый раз. Два лиловых луча внезапно выхватили мою фигуру из мрака, и фривольный костюм, едва прикрывающий тело, засиял неземным светом. Я не поняла, как, но спустя минуту отдалась танцу полностью: погрузилась в него с головой, доверилась музыке и физически ощутила восторг зала!

Мои бёдра крутили сложные восьмёрки, руки сплетались над головой в замысловатых позициях, а поясница сама собой прогибалась до мостика. Движения становились всё изящнее и сложнее, а зрители следили за ними, открыв рты. Погрузившись в свой волшебный танец, я успевала ловить их восторженные взгляды и эмоции. Кайф! А мне начал нравиться новый мир и новая жизнь! Кто такая Персифиона Степановна Донская, офисный планктон тридцати лет? Не знаю такую! Я Адель! Звезда кабаре, и вон тот знойный самец, что не сводит с меня глаз, сейчас будет облизывать пальцы моих ног! Как Квентин Тарантино королеве ночи!

Грациозно спрыгнув в зал, я пробежала между зрителями и взлетела к нему на стол. Но, царственно поднеся босую ногу к чувственным губам незнакомца, вдруг застыла от восторга, внезапно оказавшись под прицелом завораживающего неземной красотой взгляда фиолетовых глаз. Тех самых глаз!

Незнакомец властно обхватил мою ступню ручищей и засунул большой палец себе в рот, предварительно облизав языком. Что ж он, гад, творит? Нельзя же так! Из глаз посыпались

искры, и я бы, наверное, тотчас напрыгнула на него, если бы из темноты за его плечом вдруг не вырос мой земной босс собственной персоной.

– Развлекаешься, Майгрех? – наехал он на моего фиолетовоглазого. – Это моя добыча! Отпусти!

Сам ты добыча! Я вырвала ногу и, спрыгнув со стола, попыталась прикрыться руками, скрестив их на груди.

– Опять занялся контрабандой, Себегрех? Это не Адель? – скучающим голосом поинтересовался мужчина с фиолетовыми глазами. – Разве тебе продлили лицензию?

– А что ты сделаешь, если не продлили? Заявишь на меня? – он зловеще рассмеялся. – Я нашёл этого двойника первым! Она сама пришла! Не смей отбирать у меня шанс!

Ну, тут я уже смолчать не смогла. В голове вырисовалась примерная картина происходящего.

– Что вы городите? Ваша помощница меня опоила! Она обманом заставили меня подписать какие-то бумаги!

– Хм, пожалуй, могу тебя понять, Себегрех, – заявил фиолетовоглазый, – вполне вероятно, что на этот раз тебе повезло в поисках, но извини, дорогой родственник, закон есть закон. Я вызываю службу контроля, – красавчик полез во внутренний карман пиджака.

– Может, обойдёмся без вызова и поделим на двоих?

– Нет. Я не подбираю остатки и своими приобретениями тоже не делюсь. Я за честные сделки.

Я снова не поняла о чём речь, но мне совершенно не нравился тон этих двух альфа-самцов. Они говорили обо мне, как о блюде в ресторане! Это было неприятно и неправильно! И я опять не выдержала, хоть и обещала себе побольше молчать.

– Минутку, уважаемые! Можно слово? – Зрительный зал кабаре, а это точно было оно, я в кино видела такое же заведение, затаил дыхание. Публика вообще наблюдала за нами с самым живым интересом. – Я против! Отправьте меня домой!

Зал разразился хохотом, и босс вместе с ними, а вот второй, которого звали Майгрех, смотрел на меня с сочувствием.

– Прости, милая, но это невозможно. Я сделал для тебя всё, что мог. Сейчас явятся представители службы контроля и решат твою дальнейшую судьбу. Под их опекой ты хотя бы не станешь бесплатной кормушкой.

– Спасибо, – прошептала я, сдерживая слёзы. Боевой запал пропал, как только я оказалась в центре хохочущей толпы.

Плакать перед ними совсем не хотелось, но сдерживаться было тяжело: накатывала паника и безнадёга. Так и простояла, глядя в потолок и кусая губы, пока меня не похлопали по плечу.

– Неучтённая неопределённая иномирянка? Пройдёмте с нами и не надо паниковать, служба контроля во всём разберётся.

– А мне можно хотя бы переодеться?

– Ваши вещи доставят в департамент, – отрезал один из прибывших за мной местных служителей правопорядка.

И я без споров прошла в сопровождении мужчин в форме через весь зрительный зал. Оказавшись в фойе, тот, что шёл первым, достал из кармана чёрный фломастер, которым прямо в воздухе начертил дверь. Через неё мы и вошли в совершенно другое место. Видимо, в этом мире так выглядел портал.

Глава 4

Мы вышли в холле здания департамента, которое чем-то напоминало наш районный суд, но дышало своей иномирностью всеми стенами, потолками и полами, а передвигающиеся по холлу сотрудники только лишний раз убеждали меня смириться с фактом попадания, потому что далеко не все из них были людьми. Не могу сказать точно, представители каких именно рас попались мне на глаза, но если брать за основу наши фэнтези-книги и фильмы, то среди них точно были: гномы, гоблины, орки, эльфы и вампиры, а ещё, кажется, под потолком пролетела фея, но это не точно. В моем состоянии могло и померещиться.

В то время как я разглядывала их, разинув рот, они не обращали на меня ни малейшего внимания, несмотря на вызывающий вид, который создавал сценический костюм, и продолжали заниматься своими делами.

Долго стоять на месте и удивляться мне не дали: провожатые, или, правильнее сказать, канвой, мягко направляя, сопроводили меня до двери с табличкой «Инспектор по делам неопределённых попаданцев Киоли А.» и впихнули на прием к этому самому Киоли, зная бы ещё, что это? Имя, фамилия или титул?

– Проходите, проходите! – за столом сидел типичный вампир из наших фильмов: красивый, худой, бледный, с радушной клыкастой улыбкой. – Главное, сохраняйте спокойствие, сейчас мы с вами всё выясним и разберёмся в произошедшем. Расскажите подробно, как вы попали в наш мир?

Мне как-то сразу стало спокойнее, аура, что ли, такая была в кабинете? И я очень подробно рассказала инспектору о вчерашнем вечере и сегодняшней встрече с боссом в земном Дворце Культуры. Хотелось верить, что здесь мне и вправду помогут. Он не перебивал, слушал внимательно и, кажется, записывал мой рассказ на какое-то устройство.

– И вот так я оказалась в кабаре, где меня приняли за Адель.

– Значит, помощница вашего босса Афродетта вынудила вас подписать контракт кровью?

– Да! Говорю же! Она меня чем-то опоила, я совершенно не помню, как соглашалась на эту должность! Вы ведь сможете отправить меня домой? – о наказании коварной парочки я и не мечтала, поэтому даже не заикалась.

– К сожалению, это невозможно. – Я чуть не взвыла от разочарования. – Подписанный кровью контракт разорвать нельзя, но его можно перекрыть новым.

Что-то мне не хотелось опять подписывать неведомые бумаги, слова вампира мгновенно насторожили и вернули беспокойство. Что я вообще знаю об этом мире? Вдруг он сейчас крови моей выпить попросит в обмен на перекрытие действующего контракта? Прошлый урок я усвоила хорошо, поэтому впредь решила быть очень осторожной.

– А что меня ждёт в случае, если я оставлю тот договор в силе и отработаю прописанные в нём три месяца испытательного срока? – срок, обговоренный в контракте, я помнила чётко, как ни странно.

– Не хочу вас пугать, но в этом случае вы попадаете в полное подчинение и пользование Шестого Демоничества Себегреха, а это ни к чему хорошему не приведет. Поверьте, через три месяца вы вернётесь домой на Землю выжатой как лимон дряхлой развалиной.

Ужас какой! Что этот гад собирался со мной сделать? Я совсем ничего не знала о законах этого мира, но после слов вампира точно не хотела попасть в рабство к Себегреху.

– И какой же выход из сложившейся ситуации предлагаете вы? – поинтересовалась я с осторожностью.

– Вы сейчас можете подать заявление на определение принадлежности и после его подписания станете неприкосновенны до самого суда десяти Демоничеств.

– Я дико извиняюсь, – меня начало бесить то, что я не понимаю половины произносимых фраз. Неужели он не догадывается, что я понятия не имею, о чем он? – но не могли бы вы объяснить, что всё это значит, обычным, человеческим языком? Вы ведь инспектор по иномирянам!

– Как только подпишете заявление, я сразу же введу вас в курс дела.

Хитренький какой! Подписала уже однажды! Хватит!

– Не буду я ничего подписывать, пока не пойму надо ли мне это! – отрезала я.

– Я вас прекрасно понимаю, вы не первая и не последняя иномирянка в моём кабинете, но поверьте, времени у вас ничтожно мало. Вскоре явится Шестое Демоничество и начнет требовать отдать вас ему по праву подписанного контракта. Я уверен, что он до сих пор не выламывает дверь в кабинет, так как дожидается в холле своих адвокатов.

– Он что, может меня забрать отсюда против воли?

– Да. У него хорошие адвокаты.

Боже! Что же делать-то? Неприятный холодок, постоянный спутник последних дней, пробежал по спине. А вдруг вампир не врёт?

– А чем мне грозит определение принадлежности? – спросила я, хоть и понятия не имела в принадлежности к кому или чему меня нужно будет определять.

– Если проверка покажет, что вы реплика, то общественная работа, назначенная судом, и обязательная сдача ресурса. Клянусь, это намного гуманнее, чем попасть в частное владение. Конечно, будет непросто, но по истечении срока контракта совет десяти выделит вам компенсацию на восстановление.

– А если я не реплика? – мне вспомнились непонятные вопросы Афродетты, которые та задавала в день нашей первой встречи.

– Ну а если вам повезло родиться оригиналом, тогда вообще волноваться не будет смысла: вы сможете так взлететь в нашем обществе, что и домой возвращаться не захотите!

Сомневаюсь, что захочу тут остаться: пока что этот мир меня только пугал. Я бы, может, и дальше терзалась в раздумьях и сомнениях, но тут из коридора послышался шум, и что-то мне подсказывало, что это шестое демоничество явилось по мою душу!

– Давайте скорее заявление, где подписать? – страх перед возможностью оказаться в его власти развеял все сомнения.

– Вот и правильно! Это лучший для вас выход! – вампир достал из ящика стола бланк, провел над ним рукой и пододвинул ко мне, а из другого ящика извлек круглый камень, похожий на тот, что приказывала мне сжать кадровичка. – Вы знаете что делать! Скорее подписывайте.

Я схватила камень и сжала в ладони – на бумагу капнула кровь. Прямо на глазах бланк стал заполняться моими данными, вплоть до роста, веса и цвета волос и глаз, и как только все строчки оказались исписанными, моё запястье обожгло. Вскрикнув, я затрясла рукой, а глянув на больное место, увидела появившуюся там татуировку. Кожу украсила витая, выведенная красными чернилами буква «Н». Именно в этот момент дверь распахнулась, и в кабинет влетел Себегрех в сопровождении двоих нелюдей: предположительно гоблинов.

– Бумага подписана. Дубликат отправлен в совет, – заявил ему инспектор, поднимаясь из-за стола.

– Иссушу! – доселе холодные глаза демоничества пылали яростью и светились.

Один из адвокатов взял демоничество за локоть и попытался потянуть на выход, но тот только отмахнулся и двинулся к инспектору.

– Не имеете права! Я выполняю свою работу и действую строго по инструкции совета. Неопределённая иномирянка Персифиона Донская на всё время проверки получает неприкосновенность.

Второй гоблин повис на другом локте, и мой бывший босс зарычал, признавая поражение, окинул кабинет злым взглядом и вылетел в коридор, хлопнув дверью.

Перепалка инспектора и Демоничества дала мне крохотную надежду, что я сделала всё правильно, а не угодила в очередную ловушку.

– Я могу выдохнуть? – уточнила я у вампира, и он кивнул в ответ. – Теперь вы можете ввести меня хоть немного в курс дела?

– Давайте я узнаю, доставили ли вашу одежду, закажу нам ужин, и мы в спокойной обстановке попробуем познакомить вас с новым миром и его правилами?

Он тоже заметно расслабился. Видимо, не слишком жаждал встречи с Себегрехом.

– Хорошо, – я внезапно вспомнила, что на мне надето, почувствовала себя очень неловко и поежилась, – а как мне к вам обращаться?

– Можно по имени, Аквентин.

Инспектор вышел из кабинета, а через несколько минут вернулся с моей земной одеждой.

– Где я могу переодеться?

– Вон за той дверью находится комната отдыха, – вампир кивнул в сторону дальней стены кабинета, – пока вы приводите себя в порядок, как раз доставят ужин.

В комнате отдыха, к моему великому счастью, был и санузел: чем-то похожий на наш, земной, но снабженный местными примочками. Как стало понятно раньше, в этом мире существовала магия, и жители успешно использовали её в быту: как только я подошла к раковине, она поинтересовалась человеческим голосом, какой температуры воду подать. Какой аромат мыла я предпочитаю использовать и как буду сушиться. При помощи махрового полотенца, бумажного или теплым воздухом?

Мда, сначала я отпрыгнула от говорящего санфаянса в растерянности, а потом решила: хоть с этим мне повезло – новый мир не был не дремучим средневековьем, а иногда поболтать с раковиной даже приятно.

Сделав все дела и облачившись в родненскую, привычную одежду, я почувствовала себя гораздо лучше. Даже успела продумать несколько важных вопросов, которые задам инспектору в первую очередь, и вернулась в кабинет.

Аквентин ждал меня за письменным столом, который превратился в обеденный благодаря скатерти и тарелкам с ароматными блюдами.

– Ну, Персифиона, предлагаю выпить за вашу новую жизнь!

– О нет! Я воздержусь! – поспешила отказаться я: живо вспомнился латте Афродетты. – Как-нибудь в другой раз, а сегодня мне нужна ясная голова и трезвая память.

– Как знаете, а я, пожалуй, попробую. Гнев одного из Демоничеств обязательно нужно запить.

Бокал у вампира был каменный и непрозрачный, поэтому напитка я не разглядела, а строить предположения не стала. Хотя они и были очевидны.

– Ваше здоровье! – поддержала я его, просто потряся в воздухе кулаком.

Вампир осушил свой кубок до дна и закусил ломтиком помидора. Его щёки покрыл лёгкий румянец, а глаза заблестели.

– Не буду томить и начну, пожалуй, с того, что наш мир и ваш параллельны, – заговорил он, и я затаила дыхание в ожидании важной информации. – Наш называется Землуа.

– Ого! То есть мы находимся в одной плоскости?

– Совершенно верно, и вы даже можете увидеть свою Землю через пространственное окно, а вот открывать двери способны только их Демоничества, потому-то они и являются правящей верхушкой нашего общества.

– А остальные расы? Они всегда населяли Землуа?

– В том то и дело, что нет. Все мы здесь оказались благодаря Демоничествам. Изначально этот мир населяли только они и люди.

– Они демоны? А где рога и копыта?

Вампир рассмеялся.

– Да, они демоны, но земные сказки наделили их несуществующей атрибутикой и увенчали незаслуженной славой. Поверьте, не все из них мерзавцы, хотя... Доля правды в сказках есть: все они в какой-то мере охотники за душами.

– Продолжайте, пожалуйста, очень интересно, зачем им наши души?

– Не совсем души. Им нужны людские эмоции. Готовы прослушать экскурс в историю этого мира?

– Конечно, – я подцепила на вилку ломтик жареной картошки. Еда тут была вполне земная.

– Так вот, давным-давно в этом пространстве существовала только Землуа, и населяли её демоны как старшая раса и люди как их пища.

Я в ужасе вытаращила глаза и подавилась тем куском мяса, который отправила в рот вслед за картохой.

– Они людоеды?

– О нет! Не в том смысле! Духовная и энергетическая пища: демонам необходимы людские эмоции, которые они поглощают и преобразовывают в магическую энергию. За счёт этого и живёт наш мир.

– Понятно, – протянула я. На самом деле нет, не понятно. – И как же появилась Земля?

– Как и в любом мире, спустя какое-то время хозяева зажрались и перестали ценить своих кормильцев. Не стану рассказывать вам о тех страшных для людей временах, но незаметно их численность становилась всё меньше и меньше. Вскоре Землуа встала на пороге вымирания от истощения. В тот период демоны и населили свой мир другими расами, пытаясь за счёт них пополнять резерв, но ничего не вышло. Мы только привнесли сюда крупницы своей магии, но не нужную им эмоциональную наполненность.

– Простите, перебыю, – вопрос о том, как именно демоны питались от людей, не давал мне покоя, – а как происходит подпитка?

– При личном контакте. Чем теснее, тем лучше, но к этому мы вернёмся позже. Позвольте продолжить?

– Конечно, простите.

Видимо, под личным контактом подразумевались соприкосновения и секс.

– Так вот, в один прекрасный день на Землуа явился с проверкой Создатель, скорее всего, он почувствовал изменения и прибыл глянуть на обстановку лично. Великий окинул взором дело рук своих детей и страшно разозлился. Говорят, репрессии были суровыми: самых жестоких демонов он закинул в созданный специально для них новый, негостеприимный мир и лишил возможности строить порталы. Тут он оставил лишь десятерых, которых счёл достойными своей милости, и дал им четкий свод правил. Вот только без наказания не оставил и их.

Мало им! Надо было всех закидывать в новый мир, что-то Себегрех на достойного жалости демона не тянул.

– И каким же было наказание для оставшихся на Землуа?

– Он создал Землю, двойника Землуа, а потом и двойников людей! Создатель разделил их на оригиналы и реплики, перемешав в двух мирах. Так, чтоб демоничества не могли понять, кем является родившийся в их мире человек.

– Я правильно понимаю, что у каждого есть двойник?

– У каждого землуанина – да, но не у каждого землянина.

– Как так?

– За эти годы Земля прошла свой эволюционный путь, и большинство её детей не подходят для питания демонов. Им нужны лишь те, у кого на Землуа есть двойник.

– Мне всё равно непонятно, а в чём заключается наказание?

– Создатель посадил демонов на жёсткую диету и заставил ценить каждого оригинала как настоящее сокровище.

– Я что, оригинал? Зачем Себегрех меня сюда забросил?

– Без проверки этого не узнать. Скорее всего, шестое Демоничество знал Адель лично и, увидев вас, решил рискнуть. Раз вы двойники, то точно подходите для питания. Ради дополнительной энергии можно и слегка нарушить закон, чтоб обзавестись неучтенным человеком, кем бы он ни был: копией или оригиналом.

– Погодите, но чем они отличаются? Если питаться можно и копией, и оригиналом, чем его не устраивала Адель?

– Оригинал рождается со способностью испытывать десять базовых эмоций и весь спектр их разновидностей. Душа его полна и способна усилить Демоничество многократно, а реплики могут испытать максимум три эмоции и те поверхностно. Они пустые. Не способны любить и становиться парой для демоничеств.

– О Боже! Ещё и парой? Я совсем запуталась!

– Среди оригиналов Демоничество может найти свою истинную пару. Все они об этом мечтают, но повезло только одному. В наше время пара есть лишь у первого Демоничества, потому-то он и первый.

– Совсем запутали. А почему я неопределённая? Кем была Адель? Ведь логично же, что если она реплика, то я оригинал, и наоборот.

– Погодите, Персифона, не спешите. Адель тоже была неопределённой.

– Местных жителей не проверяют, что ли? Как так?

– Это строго-настрого запрещено делать Создателем без согласия человека, а люди за эти годы стали умными. Кому хочется обрести статус реплики и всю жизнь батрачить, сдавая свои куцые эмоции в накопитель? Мало кто уверен в том, что он оригинал, и решается на такой ответственный шаг как проверка. Наши люди с детства привыкли скрывать свою суть. Они быстро поняли, что в обществе лучше показательно демонстрировать нужные эмоции, даже если их не испытываешь, и жить всю жизнь неопределённым, чем оказаться человеком второго сорта.

– А как же тогда происходит подпитка?

– Не углубляйтесь пока в дебри. Мир питается теми крохами, которые излучают неопределённые, а демоничества – определёнными репликами и оригиналами. Позже я объясню вам, как происходит легальная передача эмоций.

Голова пухла от информации, которую мне просто необходимо было как-то переварить, а вопросы не заканчивались.

– А где же сейчас Адель, и куда мне теперь податься? – я решила немного изменить тему, потому что просто не была способна пока понять все сложные взаимоотношения людей и демонов.

– Очень правильный вопрос! Вы с Адель поменялись местами: двойники не могут находиться в одном мире одновременно, и сейчас наш инспектор успокаивает её в вашем мире. – Акветин посмотрел на браслет, охватывающий его запястье. – Буквально через десять минут он выйдет с нами на связь и доложит обстановку. Вообще, обычно в таких случаях мы практикуем автозамену.

– Это как?

– Адель воспользуется вашими документами, сбережениями и жильём там, а вы поселитесь в её квартире тут, ну и можете продолжать работать в кабаре.

– Ну уж нет! – танцевать я, конечно, любила, но не до такой степени, чтоб каждый вечер проделывать то, что сегодня. – Я не хочу!

– Без проблем, мы обяжем хозяев кабаре предоставить вам другое место работы.

Вроде бы все проблемы были решаемы, но почему-то легче мне не становилось.

– Ох, я так боюсь что-то важное упустить и не спросить, мысли разбегаются, – призналась я инспектору.

– Не переживайте. Я буду курировать вас до самого суда и отвечу на все вопросы, которые возникнут. А ещё есть масса источников в сети и печатной литературы. У вас будет возможность найти все ответы.

– У вас и интернет есть?

– Конечно! У нас продвинутый мир. Он даже более продвинутый, чем Земля.

Верю. С магией-то немудрено продвинуться.

– А, вот ещё что важно узнать! А что за испытания, и когда они начнутся?

– Не могу вам ответить на этот вопрос, поскольку не знаю! Вам обязательно сообщат, а в суд вызовут повесткой. Не пытайтесь узнать всё и сразу. Постепенно вы во всём разберётесь.

Наверное, он прав. В кабинете воцарилась тишина: тщательно прожёвывая очередной кусочек мяса, я уставилась в окно, пытаюсь переварить услышанное, а инспектор давал мне время на размышления.

Глава 5

Тишину взорвал сигнал вызова – это ровно в назначенное время на связь вышел инспектор с Земли. Я волевым усилием прервала все размышления и подобралась, пытаюсь сконцентрироваться: всё-таки не каждый день выдаётся возможность познакомиться со своим двойником.

Аквентин принял вызов, просто произнеся вслух: «Ответить», – и на стене кабинета засветился большой квадратный участок, наверное, два на два метра размером.

– Пространственное окно, – пояснил он, догадываясь, что мне всё в диковинку, – через него можно общаться, наблюдать за миром, но не переходить.

Яркое свечение постепенно тускнело, и вот через окно вырисовался кабинет директора Дворца Культуры и заламывающая руки «я», которую успокаивал мужчина вполне человеческого вида. Как только они заметили, что связь налажена, Адель кинулась к окну и принялась барабанить по нему кулаками, причитая:

– Я оригинал! Слышите? Срочно верните меня домой! – рыдала она. – Я не смогу жить вдалеке от своего мира! Я не выживу в этом убогом месте! Спасите!

Хм, как-то она уж очень бурно восприняла своё перемещение.

– Вот, это то, о чем я вам говорил, – тихонько шепнул мне вампир, комментируя происходящее, – неопределённые люди всегда проявляют эмоции напоказ. Гипертрофированно. Не удивлюсь, если Адель вовсе не так опечалена, как пытается показать.

А, понятно. Чтобы их не заподозрили в ущербности, землуанские люди решили все поголовно стать плохими актерами.

– Адель, успокойтесь, я уже объяснил вам, что в ближайшие три месяца ваше возвращение невозможно. Двойник заключил контракт с шестым Демоничеством, – попытался вразумить её земной инспектор.

– Идиотка! Ты всё испортила! – опять кинулась на окно Адель с явным желанием выпарпать мне глаза. Я даже невольно отшатнулась, хоть и знала, что достать меня ей не по силам.

Злость давалась моей копии гораздо лучше отчаяния.

– Адель, ответьте на несколько вопросов. Вы знакомы с шестым Демоничеством Себегрехом? – не обращая внимания на показательные выступления, спросил Аквентин.

– Естественно знакомы! Я иногда с ним сплю! – с гордостью заявила она.

Ну, что-то подобное я предполагала ещё после слов гномы, и это многое объясняло.

– У вас сегодня была запланирована встреча?

– Да! Но он сообщил, что задерживается, и велел ждать у себя в особняке.

– Но вы его не послушались?

– Меня вызвали на работу! – К моему счастью, представляю, что бы было, если бы меня закинуло в особняк к Себегреху. – И я решила, что успею выступить, ведь в зале присутствовал второе Демоничество Майгрех! Как я могла пропустить такое? А вдруг он обратил бы на меня внимание?

– Значит, с вами он не договаривался о перемещении?

– Нет! – она опять надрывно зарыдала. – Он обещал... а она попалась на глаза... а они... Что же я теперь буду делать? Как выживу в этом темном мире?

– Вы знаете правила, – без грамма сочувствия заявил вампир. – Поживете по документам своего двойника.

– А что станет с моей карьерой и жизнью в нашем мире, пока она будет отрабатывать контракт?

– Персифиона не будет отрабатывать контракт. Она подала заявление на определение принадлежности.

– Что? – успокоившаяся было Адель заистерила на новом, ультразвуковом уровне. – Да как ты посмела принять такое решение без меня? Да я тебя убью! Мерзавка! Ты надумала испортить мне жизнь?

– А ты подозреваешь, что реплика? – мне надоело терпеть оскорбления.

– Сама ты реплика! А я оригинал!

– А чего тогда истеришь, малахольная? Спасибо мне должна сказать!

Она растерялась. Крыть-то было нечем.

– Адель, скажите, вы согласны на автозамену? – вмешался вампир.

– А у меня есть выбор? – как-то резко сдвинувшись, буркнула она.

– Прекрасно. Подпишите бумаги, и инспектор Стилан проводит вас к новому месту жительства. А теперь можете обменяться пожеланиями.

– Не проси моё имущество, иномирянка! Я его тяжким трудом заработала! – Даже догадываюсь, каким.

– Пожалуйста, поддержи моих родителей. Не хочу, чтоб они волновались, а так, пользуйся всем моим на здоровье.

Дружеских отношений у нас не сложилось, ну и ладно. Главное, прожить эти три месяца без потерь, а потом я вернусь домой и забуду Землу как страшный сон.

Окно погасло, и мы опять остались в кабинете вдвоём с Аквентином.

– Может, хотите ещё что-то спросить перед тем, как я отвезу вас в квартиру Адель?

– Да. А кто такая Афродетта? – почему-то именно сейчас мне вспомнилась эта хищная женщина.

– Она элита. Это полукровки, рождённые от демонов.

– М-м-м? Она человек или демон?

– Не тот и не другой, они отдельный вид. Элита – верные слуги демоничеств, родная кровь. Они не дают своим старшим родственникам нужной эмоциональной энергии, но безмерно преданы своему родителю. Их немного, по несколько детей у каждого. Демоны не очень плодовиты и поэтому своих отпрысков очень ценят. Доверяют места управляющих в своих корпорациях, владениях и поверяют все свои секреты.

– А оригиналы кем работают?

– Никем, в основном они вольготно живут во владеньях Демоничеств и радуются. Им не нужно работать, их и так боготворят, обеспечивают и носят на руках.

– А если они не хотят жить у какого-то одного Демоничества?

– О, поверьте, Персифиона, демоны постоянно пытаются переманить их друг у друга, поэтому своим оригиналам создают такие райские условия, о которых те только мечтают.

– Неужели они так важны?

– Чем больше элиты и оригиналов находится во владении у Демоничества, тем он могущественнее. Борьба за власть у них в крови.

Как всё сложно-то! Голова категорически отказывалась усваивать новую информацию.

– Так, я думаю, на сегодня с меня хватит. Я готова поехать в своё временное жилище прямо сейчас. Вы же расскажите, что мне делать дальше?

– Конечно. Сегодня постарайтесь уснуть, а завтра в обед я за вами заеду и отвезу в кабаре на разговор с владельцами о трудоустройстве.

– Тогда отвезите меня туда, где я смогу поспать.

По моим подсчётам, мы вышли из департамента поздним вечером, но, несмотря на это, город горел разноцветными огнями, и на улице было светло как днём. Светились строения. Департамент снаружи выглядел как блестящий на солнце огромный круглый аметист. Дивное зрелище.

– Скажите, Аквентин, а который сейчас час?

– Десять вечера, – ответил он, взглянув на свой браслет.

– Тут всегда такая иллюминация? Мы в столице?

– На оба вопроса ответ положительный.

– А как же спать при таком сиянии?

– На окнах квартир и домов стоят отражающие экраны.

– Они и днём так сияют? Из чего построены эти здания?

– Из магического материала хамелионума, и нет, сияние днём отключается. Если вы вспомните здание кабаре, то отметите: оно при вечернем свете солнца было вполне обычным, похожим на земное.

– Да, припоминаю, я даже не сразу поняла, что нахожусь в другом мире.

Мы подошли к стоянке, где располагалось множество транспортных средств различных форм и размеров, что их объединяло – так это отсутствие колес.

– Ну вот, присаживайтесь, – вампир распахнул передо мной дверцу в машину каплевидной формы, серебристого цвета, чем-то напоминающую космический челнок.

– Ваши машины летают?

– И не только. Ещё они плавают.

Как только мы заняли места, авто взлетело: невысоко, оторвавшись сантиметров на двадцать от земли, – и вылетело на трассу, там оно ловко влилось в поток других транспортных средств, которые передвигались на разной высоте, и понеслось к дому Адель. Я уставилась в окно, пытаясь разглядеть столицу.

Этот мир был иным: его архитектура и растения сильно отличались от привычных мне. Дома напоминали формой ограненные драгоценные камни, отличаясь размерами, формой и сиянием. А растения просто буйствовали, оплетая всё стеблями и украшая яркими цветами.

– Сейчас мы едем по главному транспортному шоссе Максивы, проспекту Самоцветов, – пояснил инспектор.

– О, значит, мне не показалось, что дома похожи на драгоценные камни?

– Совершенно верно, вам не показалось. Хамелионум способен приобретать любой вид и форму. Наша столица изображает россыпь драгоценных камней, здесь даже улицы называются соответствующе. Например, квартира Адель находится на Малахитах. Хороший, кстати, район.

– А зелень? Почему её так много, и она такая активная... Не знаю, как по-другому выразиться.

– Такова природа Землуа. Почва у нас очень благодатная, а холодов не бывает.

Мы свернули с разноцветного проспекта и въехали на светящуюся зелёным улицу. Только ярко-красные и ярко-желтые цветы на стенах домов, деревьях, кустах и газонах нарушали единство пёстрыми пятнами.

– Ваша улица и дом.

Машина затормозила у одного из зданий.

– Я догадалась.

Адель жила в трёхэтажном квадратном строении на последнем этаже в шикарной по моим меркам квартире. Во-первых, она была огромной и занимала весь этаж. В подъезде вообще было всего три квартиры.

А во-вторых, мне понравилась обстановка, ну, если закрыть глаза на кавардак. Видимо, на свидание она собиралась тщательно: повсюду валялась одежда, обувь и аксессуары. Но это дело поправимое, завтра наведу порядок, зато на стенах висели живые картины, на которых Адель танцевала зажигательные танцы, а мебель, цветовое оформление и дизайн заставляли почувствовать себя как дома.

Аквентин, который поднялся со мной, показал как пользоваться бытовыми приборами и включать освещение. Ничего сложного – всё оказалось говорящее, единственное, чего у меня не было, так это местного средства связи.

– Завтра купим, зато смотрите-ка, у Адель есть информационник, подключенный к сети.

Он подошёл к письменному столу и ткнул в прямоугольную панель, висящую над ним в воздухе.

– О, это и есть местный компьютер?

– Да. Управляется голосом. Попробуйте его включить. Голоса у вас с Адель идентичны, так что всё получится.

– А что сказать?

– Дотроньтесь и отдайте команду голосом.

Я так и сделала. Панель засветилась и тут же поинтересовалась, что я желаю?

– Здорово! Но сегодня я уже ничего не желаю, кроме как остаться в тишине.

– Понял, удаляюсь...

– Нет, нет, я не прогоняю вас!

– Не нужно объяснять, я прекрасно знаю, каково это, оказаться в вашей ситуации.

– Вы тоже родились в другом мире?

– Моя раса живёт долго. Да, я был когда-то иномиряннином. Но об этом мы поговорим в другой раз, а сегодня отдыхайте.

Инспектор ушёл, а я смогла, наконец, ни о чем не думая, принять душ, сменить постельное бельё, отдав приказ кровати, и завалиться спать, мгновенно отрубившись.

Спала как убитая, без сновидений, а утром проснулась с твердым решением написать список важных вопросов. Осталось найти: чем и на чём?

Глава 6

Приключения нового дня начались прямо в ванной: вчера я была настолько вымотана, что не придавала значения болтливой сантехнике, а сегодня, когда раковина и душ заговорили приятными баритонами, почувствовала себя неловко. А вдруг у них и глаза есть? Но потом велела себе не нагнетать и, полностью раздевшись, присела на унитаз. Вот тут-то меня и поджидал неприятный сюрприз. Как только я сделала все свои обязательные утренние дела и хотела встать, поняла, что не могу сдвинуться с места: невидимые путы обхватили меня за талию и сковали ноги, раздвинув их в стороны.

– Что происходит? – завопила я, безуспешно дёрнувшись пару раз и ощутив, что моя интимная зона обрабатывается чем-то тёплым и густым. – Немедленно отпустите!

– Запланированное профилактическое удаление лишней растительности, – равнодушно сообщил унитаз.

– Да вы с ума сошли! Не надо мне этого! У меня всё в порядке!

– Вы каждый раз это говорите, хозяйка, но эмоции платите заблаговременно.

– А-а-а! Убивают! – секундная обжигающая боль заставила меня заголосить ещё громче.

– Ну, вот и всё. Следующая процедура через три месяца, оплачивать будете сейчас?

– Где я, по-твоему, деньги храню, гад белоснежный? – я подскочила с экзекутора. – Между ягодицами?

В душ, наученная горьким опытом, заходила, предварительно узнав о его планах на мой счёт, и, только убедившись, что сегодня процедура будет стандартной, смогла помыться без страха.

Но это было ещё не всё: в столовой, попросив у стилизованного под русскую печь артефакта свой завтрак, получила ещё порцию досады: агрегат выдал мне латте и тарелку зелени.

– Это что? Завтрак? – Вообще-то, я привыкла по утрам есть кашу, а латте ассоциировался у меня с Афродеттой и неприятностями. – Можно заменить напиток на чёрный кофе и приготовить хотя бы бутерброды?

– Оплачено! – отрезал пункт выдачи еды и умолк, закрыв заслонку.

Мда. Это что же получается? В своей же квартире придётся оплачивать все услуги и терпеть хамство домашней утвари? Вопросы множились, мне срочно нужно было их записать, чтоб не вылетели из головы. Завтрак оставила на столе, даже не притронувшись к нему, и молча покинула столовую.

Решила, что лучше прогуляться по квартире в поисках письменных принадлежностей, чем ругаться с живым домом: заглянула в ящички столов, комодов и тумбочек, на полки с вазочками и статуэтками, но, так ничего и не найдя, решила попытать счастья у местного компьютера.

– Мои системы оповестили, что вы двойник бывшей хозяйки, Персифиона Донская. Делаю перезапуск установок жизнеобеспечения дома. Могу узнать, зачем вам эти старинные приспособления? – спросила панель, как только я, активировав её, поинтересовалась искомым.

– У меня куча мыслей в голове, чтобы их систематизировать, нужно всё записать. Я так привыкла.

– Хозяйка может передать их мне, я сам систематизирую.

О, мой компьютер считает себя мужчиной, хотя, чему я удивляюсь? Голос у него мужской, как и у всех приборов в квартире. Видимо, Адель не терпела соперниц даже в виде бытовых приборов, но что-то после прошлых приключений доверия к гаджету у меня не возникло.

– Для начала мне хотелось бы прояснить несколько вопросов, и первый: как мне к тебе обращаться? – я подумала, раз все они умеют вредничать, значит, и имена имеют.

– Вы можете дать мне любое наименование. Прощая хозяйка звала Пустобрех, но мне оно не нравится.

– Давай ты будешь Умником? Так лучше?

– Вполне приличное наименование.

– Вот и ладненько! – Вроде в его голосе звучало дружелюбие, и я рискнула выяснить, что происходит: – А меня зови Фиона и на «ты», договорились?

– Как пожелаешь, Фиона.

– Расскажи-ка мне, Умник, о вашем быте. Тут, в доме, все разговаривает, ехидничает и требует оплаты за свои услуги: раковина, унитаз, печка на кухне... вы живые?

– Нет, мы не заколдованные люди и не заточенные в предметы души, если ты это имеешь в виду. – Признаться, эта мысль действительно приходила мне в голову. – Мы средоточие магии. Нас наполняет суть этого мира, а вот она живая и разумная, она повсюду. Не пытайся постичь то, что твой разум пока не способен понять. Просто прими как факт.

– Сложно смириться с фактом самоуправства, уж извините, – сказала я для всей квартиры, разведя руки в стороны и поклонившись. – Я хочу либо достичь с вами взаимопонимания, либо сменить на новые. У всех тут были имена? Какие?

– Лучше тебе их не знать и дать другие, на свой вкус. Это однозначно станет первым шагом к налаживанию отношений.

Адель, судя по всему, была препротивнейшей девицей, а я теперь расхлёбываю.

– Они не знают, что я не старая хозяйка?

– Ты только что меня активировала, я не успел их перезапустить, но теперь это исправлено: можно пойти в столовую и попросить новый завтрак. Правда, придётся заново произвести оплату.

– Стоп! Я ничего не понимаю в местных деньгах. Откуда их вообще берут?

– Я помогу. Идём в столовую, по ходу дела попробую объяснить. На сегодня я договорился со всеми обслуживать тебя в долг, а платежи сделаешь завтра.

Умник взлетел и направился в сторону кухни, я за ним. Второй заход стал однозначно удачнее первого: печь выдала и кофе, и кашу, и даже бутерброд, пожелав приятного аппетита.

Пока я уплетала вкусности, компьютер маячил перед глазами и просвещал меня относительно местных финансов.

– На Землуа в обороте эмоции: камешки, заряженные эмоциями. Вернее, крупными эмоций.

– И где их брать?

– Зарабатывать.

– Это понятно, а где берут эмоции, которые заточают в камни?

– Их испытывают все на Землуа, а мироздание выдаёт камни в банковских копиях, разработкой которых занимаются Демоничества. Сейчас я покажу таблицу.

На экране появилась картинка с драгоценными камнями и цифрами, где очень доступно, как для первоклашек, всё объяснялось, но Умник все равно счёл нужным добавить:

– Всего у нас в ходу три камня: бриллиант, оникс и рубин. – На экране по очереди показали их изображения.

– Погоди, они настоящие? И как отличить деньги от просто камней?

– Нет, это не те камни, что вставляют в украшения. Эмоциональные камни мироздание даёт только в банковских копиях, как я тебе и говорил, а не в жилах и природных месторождениях. Просто наполнение эмоциями окрашивает их только в эти три цвета, вот мы и назвали их по аналогии.

– Пока всё сложно, но, уверена, что со временем разберусь. Продолжай.

– Так вот, самый большой номинал – бриллиантовые эмоции, они состоят из трёх положительных базовых исходников: радость, интерес и удивление.

– И удивление – положительная эмоция?

– Условно положительная. Дальше идут ониковые эмоционы, десять оников приравняются к одному бриллианту, их наполняют семь отрицательных эмоций: гнев, скорбь, стыд, вина, страх, презрение и отвращение.

– Жуть! А взяв в руки оникс я все это почувствую?

– Конечно нет! Они уже переработаны. Ну и рубиновые – это эмоциональная энергия всех остальных жителей Землуа. Этих камней больше всего один оникс стоит сто рубинов, соответственно, один бриллиант – тысячу.

– Ясно, но это не приблизило меня к пониманию расценок.

– Скажу проще. Для вполне комфортной жизни тебе понадобится примерно пять бриллиантов в неделю. Я имею в виду жизнь без излишеств: питание, проезд, одежда, бытовые нужды и коммунальные платежи.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.